

Люди испокон веку учились и тренировались, в том числе и физически. Первое - для приобретения профессии и чтобы мастером стать в своем деле - без этого и денег не заработаешь, и для любимого человека ничего из себя представлять не будешь, тем более в наше меркантильное время; второе же - чтобы быть в форме, ну, и для особенно настроенных спортивно - побеждать на соревнованиях. Ведь что нужно для счастья? По многим социопросам, это материальный достаток, любимый человек и социальный статус как степень полезности обществу (общине, миру, как говорили ранее), и предмет гордости и чести (просьба не путать с гордыней и тщеславием — тщетной славой), который создаётся ни чем иным, как мастерством.

Успех на соревнованиях также рождается из мастерства.

Кстати о соревнованиях. Что может быть лучше физкультуры и спорта для избавления от негативной энергии! А уж для естественной, то бишь мирной нейтрализации коллективной агрессии, ничего другого, чем соревнования, современное человечество и не придумало - всё же лучше драки, разбоя и тем более войны. И на Руси мы помним палочные бои на льду, взятие снежных крепостей, кулачные бои «сам на сам» и «стенка на стенку», состязания силачей в поднятии тяжестей и толкании бревна, бои на бревне, перетягивание каната (невода), бег на ходулях, взятие городка — потешного укрепления из брёвен и веток, а зимой из снега, и, конечно же, лапту и городки (рюхи, чушки).

* * *

Во второй половине и особенно в последней четверти прошлого, ещё такого близкого нам века, сущим наказанием стала сидячая жизнь. На работе - за канцелярским, компьютерным, а вначале дисплейном, преподавательским, докторским, научным и так далее столом; дома -

на диване у телевизора или за компьютером же - и в транспорте. То ли раньше, лет сто тому назад, на работу и с неё, родимой, пешочком, порой от двух до пяти километров, а то и поболее, да за водичей, да дров напилить и - эх, раззудись, плечо, размахнись, рука! - наколоть и в печку принести. Вот и захирели люди, застои всякие у них стали случаться. А они, как известно, до добра не доводят.

И стали появляться в городах вначале группы здоровья, а потом и клубы физкультурные, для замены канувшей в небытие природной двигательной активности. Первые работали по традиционным, утверждённым инстанциями методикам. А последние - по преимуществу и «в пику» первым - на основе нетрадиционных. И между ними, естественно, возникали соревнования: кто, как и что лучше.

Вот и сегодня было одно из них, в День физкультурника, столь почитаемого в народе в то приснопамятное время, а точнее тридцать лет тому назад.

* * *

Погода для этого была самая что ни на есть подходящая. Солнцу, видимо, надоело наблюдать вот уже неделю пустующие легкоатлетические дорожки, поле и трибуны стадиона, и оно прикрылось веками облаков. Все помрачнело от такого невнимания.

Но что это? Из-за облака краешком солнце стало с любопытством посматривать за происходящим внизу. А там вдруг повеселело всё, раскрасилось флагами и флажками, разноцветными и разномастными спортивными одеяниями и, конечно, косметикой на лицах особ женского пола, которые не в силах расстаться с ней, даже на спортивном, то бишь физкультурном состязании.

Солнце ещё только чуть-чуть интересовалось сегодняшним событием, поэтому лёгкая прохлада

августовского дня весьма благоприятствовала будущим рекордам членов двух соревнующихся команд, извечных соперников: клуба «Движение для здоровья» и группы здоровья Центрального стадиона.

Состязания включали в себя мужскую и женскую части и смешанные виды. «Сильные» отжимались, подтягивались и поднимали гирию, а «слабые» — прыгали в длину, приседали и крутили хула-хуп. Вместе же, в смешанных составах, им предстояло играть в волейбол и бежать эстафету. В командах бегунов было по двое мужчин и женщин, каждый должен был пробежать свои четырьест метров и передать эстафетную палочку другому.

В команде группы здоровья выделялся рослый, подтянутый и длинноногий супермарафонец Комиссаренко, бегавший, не считая марафонов обычных - сорок два километра и сто девяносто метров - и стокилометровый, и суточный, и тысяча двухсоткилометровый с краткими отрезками отдыха в течение нескольких дней.

В клубной команде Виктора капитаном был Николай Иванович Овчинников, опытный физкультурник, регулярно бегавший четыре раза в неделю от пяти до двадцати пяти километров, не один раз пробежавший и тридцатикилометровые дистанции и однажды даже традиционный марафон. Он был и неформальным лидером физкультурников клуба. Вокруг него собирались все, и опытные, и начинающие...

К моменту, когда интерес стало проявлять не только солнце, но и любопытные, которых привлекла музыка, раздающаяся из динамиков, и флаги с плакатами, закончились отдельные - по половому признаку - виды, а волейбол как на десерт должен был проходить в зале в самом конце праздника - началась эстафета.

Проходила она на настоящих спортивных дорожках с искусственным покрытием, вокруг футбольного поля. В каждой команде установили очерёдность, кто за кем побежит. Первыми, естественно, женщины. Виктору выпало бежать в третьей паре с Комиссаренко.

Было ясно с самого начал - силы у них не равны. У того и ноги длиннее, что делает шаг намного больше, и скорость гораздо выше благодаря более высокой тренированности, и выносливости поболее, одно слово — супермарафонец. Получается, что как бы Виктор ни старался, всё равно проиграет. Всё будет выглядеть явным поражением. А бежать нужно, куда деваться? «Эх, была, не была!», - сказал он сам себе.

* * *

Но вот пригласили на старт первую пару. Члены

команды выстроились друг за дружкой в порядке очерёдности. Прозвучал выстрел стартового пистолета, и первая пара устремилась вперёд по беговой дорожке.

Участники смотрят, а сами разминаются, двигаются - больше для снятия напряжения, - всё же волнительны соревнования, да ещё командные, особенно моменты перед стартом. Ладно, сам за себя, а тут - за команду!

Первый забег оказался в пользу команды клуба. Силы были равные, но Елена всё же обогнала соперницу метра на три. Но вот побежала вторая пара. Тут Наташа была послабее и отстала на финише от соперницы из группы здоровья.

Виктор быстро схватил эстафетную палочку, глядь, а Комиссаренко уже метрах в тридцати от него. Ну и ну! Вот это скорость! Что делать? Команда и зрители поддерживают, кричат: «Догони! Давай, давай! Догони!» И Виктор решается. «Что мне Комиссаренко? — думает он на ходу. - Пусть бежит, как хочет. А я буду бежать, как могу, изо всех своих сил и даже больше, выложусь по полной, а там будь что будет!». И побежал - только носки собственных кед мелькают перед глазами, - а на сверхмарафонца и не глядит, - со скоростью, с какой никогда в жизни и не бегал. Бежит, будто вопрос жизни и смерти решается. Вот уже и середина дистанции, на одной линии с Виктором, на противоположной стороне стадиона - старт. Члены команды и зрители руками машут, кричат, что - не слышит. А он бежит-бежит, на соперника не смотрит - только на внутреннюю кромку дорожки. Собрался с последними силами, дышит широко открытым ртом, в груди горит, горло сухое, кажется, вот-вот трескаться начнёт, икры ног стали деревенеть и к бёдрам словно по гантели привязали.

«А, может, ну его! Какая разница сколько я проиграю, пятьдесят, сто или двести метров, - стало пульсировать в голове. - Всё равно ведь проиграю... - Нет, нет, нет! - Гулко забило в груди, сильнее, чем прежде. - Я же не один - команда! Девочки старались. И следом побежит Николай Иванович. Нужно бежать для команды, за команду, за наших!».

Вот уже три четверти круга позади. Последний овал обогнул Виктор. Финишная прямая. Комиссаренко передал палочку своему четвёртому номеру. Значит, метров на семьдесят обогнал. «Только на семьдесят? Вот это я дал! - воодушевился Виктор и, не помня себя, включил форсаж, хотя и до этого бежал, как говорится, на пределе. Откуда только силы взялись? И такой спринт задал на финише! Бежит, тянет палочку вперёд и, кажется, сам за ней летит. И дорожка, кажется, помогает, старается, подталкивает.

Финиш! Передал эстафету Николаю Ивановичу, и наш закалённый боец и капитан команды рванул по дорожке — только подошвы кроссовок замелькали.

Отдышался немного Виктор, а сам автоматически идёт и идёт по дорожке вперёд, как будто дистанция продолжается. Глядит, а расстояние между бегунами четвертой пары уменьшается — пятьдесят метров... сорок... тридцать! Осталось четверть дорожки преодолеть... финишная прямая. Разница - десять метров... пять. Ленточка уже близко. Николай Иванович рванул, чуть взяв вправо для обгона. Осталось метров тридцать до конца. И соперник, видя, что преимущества уже никакого нет, тоже попытался наддать ходу, но сил у него уже не было никаких. Да и куда ему до закалённого всеми трассами, ветрами да непогодами, морозами да ледяными купаниями бегуна. Силы явно не равны. Вот они уже бегут нога в ногу. Три метра до ленточки - и Николай Иванович на шаг впереди, на два... Финиш! Победа!!! Зрители взорвались овациями. Вся команда клуба «Движение для здоровья» ликует, обнимают капитана. А он, раздвигая объятия, ищет Виктора. Да вот он, Виктор, рядом, тоже поздравляет.

- Этой победой мы обязаны вот ему! - Овчинников показывает на Виктора. - Молодец, не сломался, не прогнулся перед таким асом, как Комиссаренко, несмотря на большое преимущество его в спринте. Как он рванул сразу! А ты фактически всего-то метров пятьдесят в итоге уступил, - сказал он, обращаясь непосредственно к Виктору, - и сделал всё, что мог, мы видели!

Виктор пожал протянутую ему руку Николая Ивановича, затем притянул к себе девчат эстафетной команды, обнял их одной рукой за худенькие плечи, а второй — капитана:

- Да что я? Это мы, мы победили - команда!

* * *

А чувство удовлетворения, что помог команде, долго не оставляло Виктора. Одно дело — преодоление себя ради себя, что тоже хорошо, но преодоление себя для других, «за други своя» - совсем иное дело. Это ещё ценнее!

В тот день на душе было хорошо и светло. Все шли со стадиона, радуясь и победе, и тому, что распогодилось: в середине неба порассеялись облака, выглянуло солнце, всё вокруг засияло, словно радуясь вместе с победителями. Люди пели, шутили, смеялись.

Стоял август 1984-го года, полный надежд и совместных свершений.